

Убийство по нотам. Тайна гибели композитора Леонтовича, который подарил миру “Щедрик”

Опубликовано: Колесников М. Убийство по нотам. Тайна гибели композитора Леонтовича, который подарил миру “Щедрик” // Фокус. – 2021. – № 5. – 6 февраля. – С.50–53.

Михаил Колесников
06 февраля 2021

Фото: Николай Леонтович, автор легендарного "Щедрика"

100 лет назад, в ночь на 23 января 1921 года, в селе Марковка Подольской губернии выстрелом из обреза убили автора "Щедрика" Николая Леонтовича. До своего мирового признания он не дожил несколько месяцев

Экспериментировать с фольклорными композициями Николай Леонтович, выросший в семье священника, начал рано. Улавливая тончайшие обороты, он добавлял народным композициям выразительности, играл с диссонансами, с гармонией звука, поэтому его произведения отличаются насыщенностью и глубоким раскрытием музыкальных образов.

При этом Леонтович часто говорил, что никакой он не композитор, а лишь аранжировщик фольклорных мотивов. Сомневаясь в своем таланте, долгие годы правил и дополнял написанные произведения, делая их безупречными. Над "Щедриком" он работал с начала XX века. Интересный факт, что скромным Леонтовичем восхищался маэстро Николай Лысенко. Также его хорошо знали в Санкт-Петербурге, где Леонтович отучился в придворной певческой капелле, но для земляков он оставался просто учителем музыки. Уже в 1920 году, когда композиции

Леонтовича включили в репертуар Второй путешествующей капеллы "Днепросоюза", во время концерта в Тульчине восхищенные зрители указывали на него и тихо переговаривались: "Этот учитель и есть автор!".

Киевский хор. Николай Леонтович среди участников Первого украинского национального хора

Последние годы он работал над оперой к сказке Бориса Гринченко "Нарусалчин Великдень", однако дописать ее не успел. Незадолго до убийства закончил хоровую композицию "Смерть". В ней есть слова о том, что смерть ходит по двору и детям нельзя подходить к окнам, пускать ее в дом. Это произведение, ставшее для Леонтовича пророческим, в будущем с неохотой и даже суеверием будут исполнять хористы.

"Матрос Железняк" с правом на убийство

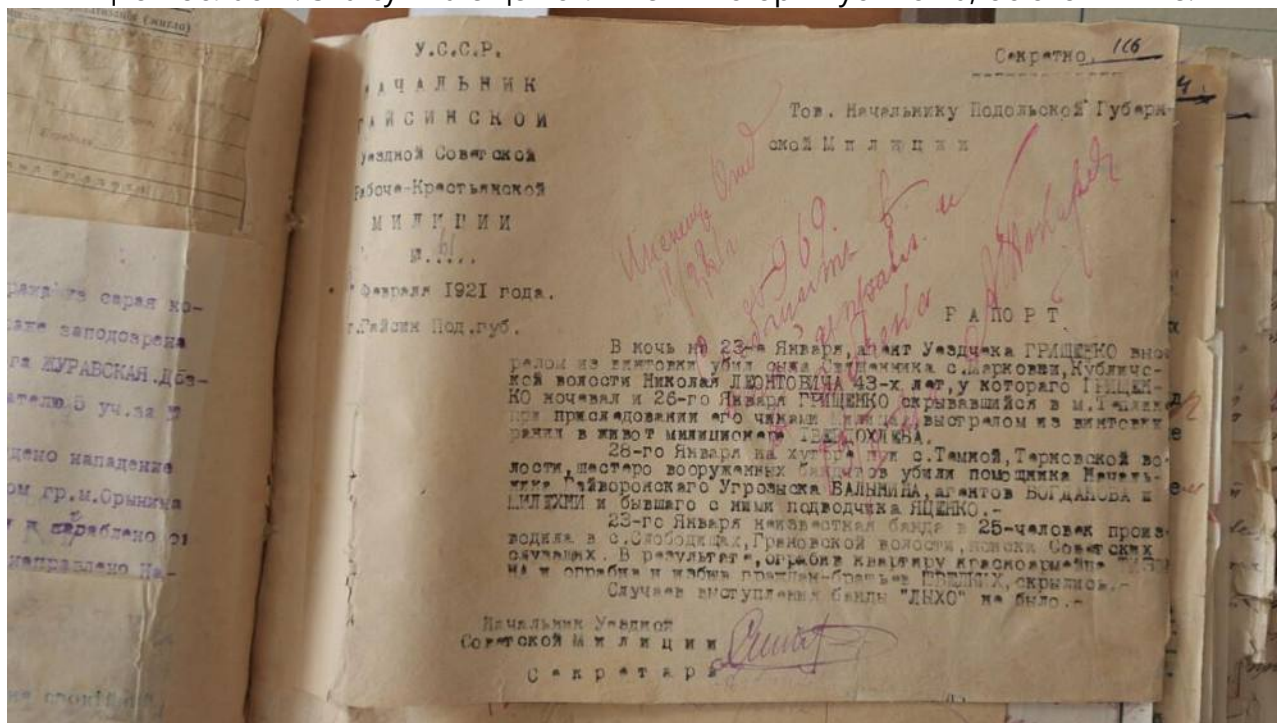
С 21 января 1921 года композитор гостит в селе Марковка у своего отца и сестры Виктории, там же живет его дочь Галина. Вечером 22-го к дому подъедут двое (один из них фурман из соседнего села) и попросят переночевать. Утром второй гость, молодой человек 20 с небольшим лет, худощавый и русый, с нервно блуждающим взглядом, достанет обрез и выстрелит в Николая Леонтовича.

О том, что Афанасий Грищенко — так представился мужчина — имел отношение к ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем), судачили давно. Он якобы прибыл из Гайсинской ВЧК

в связи с операцией по поиску бандитов и не хотел останавливаться где попало, так как опасался за свою жизнь.

Уже после распада СССР, когда открылись архивы, в Виннице обнаружили документы: информатор Афанасий Грищенко действительно работал на Гайсинскую ВЧК.

— Есть приказы о том, что Грищенко приняли на службу 4 декабря 1920-го, а уже через несколько дней дали первое задание: отправили по Гайсинскому уезду. Правда, неизвестно, с какой целью, но при этом выдали хороший аванс — 5 тыс. руб., — говорит Константин Завальнюк, главный архивист отдела информации Госархива Винницкой области. Эта сумма еще всплывет в истории убийства, об этом ниже.

"Убил сына священника". Рапорт начальника Гайсинской уездной советской рабоче-крестьянской милиции об убийстве Леонтовича агентом ВЧК и других происшествиях

В рапорте Подольского губернского управления милиции смерть Леонтовича задокументирована вскользь. Там говорится, что в ночь на 23 января сотрудник уездной ВЧК Афанасий Грищенко выстрелом из винтовки "убил сына священника Николая Леонтовича 43 лет". В том же рапорте указано, что 26 числа, через три дня, находясь в поселке Теплик, Грищенко ранил милиционера Твердохлиба.

— Это произошло, когда Грищенко поселился в доме представителя еврейской общины и не желал оттуда выходить, угрожая расправой. Хозяину дома каким-то образом удалось сообщить об этом начальнику милиции Волкову, с которым, к слову, Грищенко был прекрасно знаком. Волков приехал на место с дружиной и требовал выйти из дома. Началась перестрелка, в которой Грищенко смертельно ранил в живот Твердохлиба и прострелил Волкову шинель, — рассказывает краевед Лариса Семенко, заведующая научно-исследовательским отделом современной истории Винницкого областного краеведческого музея.

Возвращаясь к убийству композитора, отметим, что от рокового выстрела дом Леонтовича-старшего проснулся около половины восьмого утра 23 января. Пока

Николай истекал кровью, Грищенко приказал связать его отца, сестру, дочь, наспех взял то, что мог унести.

— Скорее всего, так он имитировал ограбление, — считает Валентина Кузык, музыковед, доктор философии искусства, много лет изучавшая творчество, биографию и обстоятельства смерти Леонтовича. — Надел тужурку и штаны Николая Дмитриевича, забрал кофух отца. Требовал деньги, нашлось около 5 тыс. руб. разной валютой, небольшое количество столового серебра, подсвечники. Загрузил все это в фуру, но уже за селом оставил ее вместе с награбленным и пустился в бега.

Место убийства. Дом отца в Марковке сохранился только на старом фото — крестиком отмечен угол, в котором застрелили композитора

Совпадение сумм — 5 тыс. руб., украденных в доме Леонтовича, и размера командировочных, выданных Грищенко, — дало повод некоторым исследователям допустить, что таким образом ВЧК "на бумаге" обналачивала награбленное и никакого аванса в реальности Грищенко не получал. В пользу этой версии говорит и то, что по тем временам 5 тыс. руб. командировочных — чрезмерно большая сумма.

— Не стоит забывать, что первые "боёвки" ВЧК были набраны практически из криминального элемента. Да, в дальнейшем появились специализированные школы, где их воспитывали, но первые чекисты — это, по сути, бандиты, которые получили свободу действий для террора против тех, кому, как они считали, власть не доверяет. Также им дали на откуп ограбления, что открыло возможности для чисток и среди низших эшелонов ВЧК, — утверждает Павел Гай-Нижник, доктор исторических наук.

О поисках Афанасия Грищенко и его дальнейшей судьбе есть множество версий. Согласно одной, через несколько месяцев после смерти Николая Леонтовича в Кировоградской области во время ограбления был заколот вилами некий Афанасий

Грищенко. Для опознания тела грабителя приезжал отец Леонтовича Дмитрий Феофанович, однако убийцу своего сына в покойном не узнал.

Дневник расследования

На девятый день после гибели Леонтовича в Киеве создали Комитет памяти, который позже стал Всеукраинским музыкальным обществом Николая Леонтовича. В него вошли друзья композитора, в том числе Кирилл Стеценко и поэт Павел Тычина.

По решению Комитета на Подолье отправили искусствоведа Гната Яструбецкого, некогда знакомого с Леонтовичем, собрать по горячим следам информацию о последних днях композитора и событиях, предшествовавших его смерти.

Николай Леонтович

Яструбецкий не имел навыков следователя, поэтому свои записи вел в произвольной дневниковой форме — через много лет эта тетрадь даст ответы на множество вопросов, поскольку при отсутствии уголовного дела и расследования станет единственным документальным источником обстоятельств убийства. Она же позволит отбросить версию ограбления.

Итак, первая деталь: вечером накануне убийства в доме Леонтовичей Грищенко не только не скрывал свою принадлежность к "органам", но размахивал документом перед Николаем Дмитриевичем и его отцом. Зачем выдавать себя, если собирался грабить?

"Щедрик" Леонтовича в США имел настолько оглушительный успех, что со временем его текст перевели на английский. Так появился культовый рождественский гимн Carol of the bells

Деталь вторая: тем же вечером между Леонтовичем и Грищенко завязалась политическая дискуссия. Началось с того, что Афанасий пустился в пространные размышления о новой жизни и грядущей индустриализации, на что Леонтович ехидно поинтересовался, какие крупные промышленные объекты тот может назвать. Грищенко не нашелся, что ответить, градус беседы накалился.

— Леонтович говорил, что люди устали, что жить стало тяжело. Кроме того, защищал тех, кто скрывался в лесах, бывших уэнэровцев, на что Грищенко вскипал, реагировал агрессивно, говоря, что всех их, дескать, нужно поставить к стенке, — утверждает Лариса Семенко.

Третья деталь: утром, сразу после выстрела, по воспоминаниям сестры Виктории, Грищенко кричал, кивая в сторону умирающего, будто уличив его в антисоветских настроениях: "Какой он коммунист?!" Во времена "матросов Железняков" вполне можно представить стечение обстоятельств, при котором безумный и малообразованный, однако наделенный правом вершить судьбы представитель новой власти может решить убить кого-то просто за "интеллигентное лицо".

Наконец, от односельчан стало известно, что Грищенко в Марковке видели за неделю до убийства, он будто проводил разведку местности, изучая, где дом священника, к которому вскоре предстоит подъехать.

Сын священника

В роду Леонтовичей Дмитрий Феофанович был не первым священником, до него в церкви служили его отец и дед, поэтому он подходил под категорию "социально чуждого" элемента, исходя из советской трактовки, в то время как представители криминала, деклассированные бандиты, но перешедшие на сотрудничество с ВЧК и милицией, считались "социально близкими". Семейная религиозность подтолкнула Николая Дмитриевича к поискам глубоких духовных мотивов — как библейских, так и дохристианских — в своих произведениях. Сам Леонтович вряд ли разделял крайние атеистические веяния, набравшие обороты в РСФСР и, несомненно, волновавшие жителей украинских территорий.

Семья Леонтовичей. Николай Дмитриевич с супругой Клавдией и дочерью Галиной

Однако ни его вероисповедание, ни характер произведений не могли вызвать большой интерес к нему со стороны ВЧК, чем один задокументированный факт.

— Леонтович кроме прочего был делегатом местной парафии автокефальной церкви, то есть он числился в списках. Следовательно, был общественным деятелем, — замечает Лидия Макаренко-Иванюта, кандидат искусствоведения, научный сотрудник Института проблем современного искусства НАМ Украины.

Наброски Большого террора

Оппоненты версий политического убийства часто приводят аргумент, что, дескать, тогда, в 1921-м, еще не было репрессий. Однако отсутствие множества громких дел в начале 1920-х годов вовсе не говорит об отсутствии террора. Так, в 1918-м в Полтаве посреди улицы на глазах у сына выстрелом в упор убили поэта и бывшего генерального секретаря образования УНР Николая Стешенко. Позже станет известно, что убийство организовала уездная подпольная большевистская организация. А за год до смерти Леонтовича, 6 января 1920-го, на Черкасчине застрелили ученого-селекционера Льва Симиренко, в честь которого назван популярный сорт яблок. Убийца скрылся, власть его не искала. Помимо научной деятельности Симиренко был известным украинофилом и общественным деятелем. Его младших братьев убили в Киеве годом ранее. В том же 1919-м в Виннице убили бывшего комиссара Временного правительства Валериана Боржковского, расстреляли бывшего комиссара образования Юхима Щирицу.

Незадолго до убийства Леонтович закончил хоровую композицию "Смерть". Это произведение, ставшее для композитора пророческим, в будущем с неохотой и даже суеверием будут исполнять хористы

— На конец 1920-го и начало 1921 года ситуация в УССР была крайне тяжелой. Состоялся Первый зимний поход, то есть по тылам Правобережной Украины прошлись подпольные отряды КНР. В селах находились повстанцы. Кроме того, надвигался голод 1921–1922 годов, — аргументирует Павел Гай-Нижник. — В то же время открываются первые дела по интеллигенции, в том числе по первому премьер-министру УНР Голубовичу. Начиналось сфальсифицированное дело так называемого Союза освобождения Украины.

Два билета за границу

В 1921 году еще представлялось возможным свободно выехать и не вернуться. Для тех, кто вовремя смекнул, к чему все идет, и решился покинуть страну, эмиграция стала спасением. Так в 1920-м поступили Иван Огиенко, бывший министр просвещения и вероисповеданий, и актер Николай Вороной. Исследователи предполагают, что такой же план был у Николая Леонтовича, благо ехать ему было куда, — его хоровые песни, в частности "Щедрик", уже были хорошо известны на Западе. Еще в 1919 году по приказу Петлюры в Европу в качестве культурного амбассадора выехал хор с дирижером Александром Кошицем.

Довез "Щедрик" до Америки. Дирижер Александр Кошиц не стал возвращаться в Киев, всю свою жизнь прожил в Канаде, популяризируя украинские народные песни

— Николай Дмитриевич говорил, что во время одного из концертов кто-то рылся в его портфеле. А там были два билета для выезда за границу, вероятнее всего, в Прагу, где уже состоялось помпезное выступление хора Кошица, — рассказывает Валентина Кузык. — Но вот в чем дело: в билетах не были прописаны фамилии.

С кем Леонтович собирался ехать в Европу? Предположительно, с дочерью Галиной, а не с супругой Клавдией. Об отношениях в их семье известно мало — есть мнение, что Леонтовичи были на грани развода из-за увлечения композитора Надеждой Танашевич, ставшей его музой в подготовке оперы. Именно в семье Танашевичей в Стражгороде Леонтович гостил накануне убийства. Так или иначе, но желание поскорее выехать за границу сыграло решающую роль в его гибели.

Через несколько месяцев после убийства Украинская хоровая капелла Александра Кошица добралась до США. В 1922 году в Карнеги-холле сделали первую запись песни "Щедрик" в исполнении капеллы. Композиция имела настолько оглушительный успех, что со временем текст "Щедрика" перевели на английский. Так появился культовый рождественский гимн Carol of the bells, звучащий в двух частях фильма "Один дома", "Крепком орешке-2", "Гарри Поттере" и даже в "Симпсонах".
